

Голоса моря
Ереван 1972
28 марта

Красота и оптимизм бытия

БЕСЕДА С А. В. АРБУЗОВЫМ

«Таня» и «Европейская хроника», «Иркутская история» и «Годы странствий», «Мой бедный Марат» и «Ночная исповедь» — трудно найти в нашей стране человека, не знакомого с пьесами Алексея Васильевича Арбузова. Они переведены на многие европейские языки, широко ставились за рубежом. Добрые и удивительно задушевные, они неизменно находят путь к сердцу зрителя, волнуют его. Предельно искренние, они начисто лишены душевной упрощенности. Герои их — благородные, беспокойные и нищие люди. Рожденные воображением драматурга, они нередко заставляют его изменить первоначальный замысел, начинают вести себя независимо, диктуют ему необходимость неожиданных поступков, новые сюжетные коллизии.

— Приходится, — рассказывает Алексей Васильевич, — с удивлением, а порой и с недоумением записывать их действия, слова, ломать голову над тем, почему этот упрямец, этот непонятный чужак повел себя не так, как я предполагал. Но проходит время, пьеса появляется на театральных подмостках, и вдруг на каком-то из спектаклей лучше понимаешь, лучше узнаешь своего героя.

Это было сказано недавно, во время беседы драматурга с артистами Ереванского русского драматического театра имени Станиславского, работающими над постановкой новой пьесы Арбузова «Некоторые огорчения».

Грустное в этой пьесе уживается бок о бок с веселым — ее жанр определен автором как «водевиль-мелодрама».

— В последнее время меня все больше тянет к историям не вполне, что ли, серьезным. То есть по сути они, конечно, серьезны, как и все в жизни. Но мне не хочется, чтобы мои герои чрезмерно печалились, не хочется томительных сцен. Хочется, чтобы люди старались глядеть на мир светло, видели, что в полноте переживаний есть не только красота, но и непреходящий оптимизм бытия.

Нередко герои арбузовских пьес оказываются в сложной ситуации, и не всегда судьба их складывается счастливо, и чаще всего идут они по жизни нелегким пу-

тем. Таковы герои пьес «Иркутская история» и «Годы странствий», «Мой бедный Марат» и других.

— Таких людей я встречал в жизни, и каждый раз мне вспоминались слова: «Есть упоение в бою и безднотой мрачной на краю». Для таких людей победить — не значит добиться для себя какого-то конкретного блага. Победить — значит еще раз убедиться в своей внутренней силе, — говорит Арбузов.

Как драматург, он категорически против психологической упрощенности, к которой склонны многие актеры и постановщики.

— Создается впечатление, что зрителю не доверяют. Непременно надо угостить его чем-нибудь простеньким, однослойным. Получается по старинке — этот человек плох, такой-то — хорош, а порок наказан. В большинстве увиденных мною постановок пьесы «Мой бедный Марат» получалось, что Марат уступил свое счастье Леонидку просто из жалости. Я с этим не согласен. Более того, мне это неприятно. В жизни — и, надеюсь, в моих пьесах — все гораздо сложнее. Так называемые ошибки часто совершают люди большой души, щедрые и великодушные. Мне хочется, чтобы пьесы мои учили зрителей быть тоньше, деликатнее в своих поступках, отношениях с людьми.

Вся жизнь Алексея Васильевича Арбузова связана с театром. С юнических лет он был хорошо знаком с артистической жизнью Ленинграда, позднее — Москвы, часто бывал за границей. Сколько актеров повидал он, сколько спектаклей! Но каждое исполнение, отмеченное неповторимой индивидуальностью, запоминается ему. Не сравнивая, не торопясь отдать кому-либо предпочтение, он или отвергает то, что кажется ему фальшивым, упрощенным, антиэстетичным, или признает — с любовью, с добродетельностью. Несколь-

ко лет назад видел он в своих пьесах актеров Ереванского русского драматического театра им. Станиславского Нину Егорову и Геннадия Короткова. Но в том, как он говорит об их тогдашнем исполнении, чувствуется признание зрителя и какая-то особая нежность драматурга, которому довелось узнать в живых людях на сцене своих любимых персонажей.

— Я рад, что Нина Егорова будет играть в моей пьесе «Некоторые огорчения». Тем более, что я посмотрел ее сейчас в спектакле «Иностранный жених», и она мне снова очень понравилась.

В пьесе Арамашота Папаяна привлекает Арбузова теплота и непосредственность шутки. А в сценическом решении этой пьесы театром Станиславского радует то, что найден контакт со зрителем, восхищает игра актера Игоря Медведева: «Просто поразительно, до чего же он колоритен и достоверен!».

Говорят, что перестать удивляться — значит перестать жить. Во всяком случае, трудно, вероятно, создать что-то новое, перестав удивляться многообразию жизни. Жизнь Алексея Васильевича полна радостных удивлений. Они-то, вероятно, и питают его творчество, позволяют в своих пьесах быть по-доброму мудрым. И добрым к чужому творчеству, к чужим находкам.

— Я очень полюбил в Ереване молодой театр, созданный Капланяном. За такой короткий срок удалось сплотить дружную творческую группу, отмеченную неповторимым стилем. Есть в театре Капланяна горение, увлеченность. И множество дарований. Такого смешного, веселого актера, как Анри Зарян, я не припомню. У Гула Манукяна счастливо сочетаются красота, мужественность и талант.

Арбузов любит искусство Армении и ждет новых интересных работ от наших театров.

М. ЯХОНТОВА.